

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУДНЕВ

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
филологического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
ведущий научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3264-9483; rudnev@mail.ru

ГЛОССИРОВАНИЕ В ДОКУМЕНТАХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. Примечательной чертой языка петровского времени стало введение глосс в тексты различного типа, в том числе в деловые. Введение глосс в документы этой эпохи – яркое проявление существенных сдвигов в языке деловой коммуникации, для которой, в силу общей установки на использование общеупотребительных речевых средств, глоссирование не является типичным. В статье рассмотрены способы введения глосс и их функции в документах разных жанров петровского времени. Сделан вывод, что ведущим способом глоссирования являлось внутритекстовое включение глосс в текст. Глосса вводилась скобками, часто в сопровождении пояснительных союзов. При включении глосс в текст без скобок глоссы обязательно сопровождались пояснительными союзами *или, то есть*. Исследована зависимость частотности употребления глосс от типа и содержания документного текста. Сделан вывод о том, что глоссы характерны в большей степени для указов, регулировавших новые предметные сферы, а также для регламентов и инструкций, воплощавших новые для подданных принципы организации управления и рассчитанных на длительное использование. Отмечен особый характер глоссирования текста Ништадтского мирного договора, который характеризуется большим числом маргинальных глосс.

Ключевые слова: русский язык, документ, XVIII век, Петр I, глосса

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00325 «Печатные указы петровского времени как источник изучения русского языка XVIII века».

Для цитирования: Руднев Д. В. Глоссирование в документах Петровской эпохи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 28–36. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1229

ВВЕДЕНИЕ

Под глоссой понимается «перевод или толкование непонятного, устаревшего, диалектного слова или выражения, написанные над или под ним... или на полях рукописи или книги»¹. Глоссирование изучается главным образом на материале античных и средневековых текстов. Применительно к средневековым русским текстам исследователями были предложены различные классификации глосс (например, классификации Л. С. Ковтун, В. А. Ромодановской, Т. В. Пентковской и пр.). При более широком понимании к глоссам относят «толкования непонятных или малоупотребительных слов и выражений, сделанные не только на полях или между строк рукописи, но и в тексте печатной книги» [10: 74–75]. Такие глоссы получили название внутритекстовых или линейных.

Явление глоссирования хорошо описано на примере петровских научных текстов, исследова-

тели которых (см. [1], [2], [4], [5] и др.) распространяют на внутритекстовые пояснения к заимствованным словам понятие глоссы, что позволяет и нам использовать это обозначение применительно к схожему явлению в документах того же времени.

Глосса – способ введения метаязыковой информации, связанной с необходимостью пояснения адресату малознакомой номинации. Внутритекстовые глоссы с синтаксической точки зрения представляют собой пояснительные конструкции.

Для документных текстов глоссирование в целом нетипично, хотя и встречается. Это обусловлено общим требованием к понятности документного текста. Встречающиеся способы введения глосс в современных документах – это скобочные пояснения и примыкающие к глоссам дефиниции вводимых понятий.

Петровские реформы затронули различные стороны общественной жизни, включая систе-

му управления и судопроизводства, в том числе и обслуживающий эти сферы деловой язык. Основные изменения в деловой речи этого периода сводились: 1) к изменению принципов оформления документов [7], [12]; 2) к появлению новых деловых жанров [6], [8], [13]; 3) к изменению языка документов (славянизация, введение в них многочисленных заимствований-европеизмов) [9], [12]. Именно последняя черта документной речи Петровской эпохи – многочисленные заимствования в ней – обусловила необходимость использования глосс, частотность которых, впрочем, зависела от документного жанра.

Материалом исследования послужили разно-жанровые деловые тексты первой трети XVIII века, относящиеся к эпохе правления Петра I, Екатерины I, Петра II. Привлечение к анализу документов эпохи Екатерины I и Петра II сделано с целью выявления специфики Петровской эпохи. Сбор эмпирического материала осуществлялся методом сплошной выборки, непосредственным источником послужили документы, опубликованные в 1710–1720-х годах. Цель статьи – описать и проанализировать типы глосс, способы их введения в документный текст, частотность употребления в зависимости от типа документа, особенности глоссируемых элементов текста.

ГЛОССЫ В ПЕЧАТНЫХ УКАЗАХ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Реже всего глоссирование представлено в указах верховной власти. В ходе изучения указов 1714–1721 годов в составе сборников 1719, 1721 и 1725 годов² было обнаружено соответственно 11, 6 и 10 случаев глоссирования. Глоссы включаются в текст различными способами: при помощи союза *то есть* (1); при помощи союза *или* (2); при помощи скобок без союза (3).

(1) «*Понеже извѣстно есть, что какъ въ человѣческой породѣ, такъ въ звѣрской и птичьеи случается, что рождаются Монстра, то есть уроды*» (1718 г.) (Копии 1719: 142); «*устанавляемъ духовную Колегию, то есть духовное соборное правительство*» (Копии 1725: 36).

(2) «*чтобъ никуда безъ пашпортоў, или проезжихъ, и прохожихъ пісемъ не бѣдли, и не ходили, но каждою бы имѣть отъ начальниковъ своихъ пашпорть, или пропускное пісмо*» (1719 г.) (Копии 1721: 166–167); «*а ему директору съ товарыщи дать прівілегію, или жалованная грамота*» (1720 г.) (Копии 1721: 252); «*имѣютъ же всѣ члены сей Колеги, при вступлениі во свое дѣло учнѣть прісягу, или обѣщаніе, предъ Святымъ Евангеліемъ, по пріложеніи формѣ пріягѣ*» (Копии 1725: 38); «*такожъ Его Імператорское Величество Всемілостівієше соизволій пожаловать Аміссію, или прощеніе всѣмъ недорослямъ, которые на смотрѣхъ были, и послѣ тѣхъ смотровъ отъ наборціковъ изъ дороги бѣжалі*» (Копии 1725: 198).

(3) «*и знатная фамілія вмѣсто славы поселяне будуть, какъ уже много тѣхъ экземпелевъ [образовъ] есть въ россіискомъ народѣ*» (1714) (Копии 1719: 10).

Судя по собранному материалу, чаще всего глосса вводится в указ при помощи пояснительного союза *или*, реже всего – бессоюзно при помощи скобок.

Единообразия при введении глосс в текстах указов не прослеживается. Во-первых, союзный и скобочный способы введения глоссы в текст документа могут контаминироваться:

(4) «*во оныхъ гварнізонаы будуть имѣть изъ ланцъ міліцы [то есть земское воіско] и въ тѣхъ быть комендантамъ*» (1715 г.) (Копии 1719: 65); «*какъ о томъ вскорѣ регламенты [или уставы] будуть публікованы и всѣхъ Коллегіи должностіи*» (1718 г.) (Копии 1719: 217); «*всякаго чіна людемъ, бітчеломъ вновь въ тѣхъ предъустановленныхъ отъ Юстіції Колегіи, въ ніжніхъ городовъхъ, и въ провінціалныхъ [то есть въ уѣздныхъ] и надворныхъ судахъ*» (1720 г.) (Копии 1721: 282).

Во-вторых, в пределах одного предложения могут использоваться разные способы оформления глоссы: при помощи обоих пояснительных союзов (5) или при помощи пояснительного союза и бессоюзно (6). Например:

(5) «*чего ради учнены Коллегіи, то есть собраніе многіхъ персонъ [въ мѣсто приказовъ], въ которыхъ Презіденты или Предсѣдатели, не такую мочь имѣютъ, какъ старыя суды дѣлали, что хотѣли*» (1718 г.) (Копии 1719: 216);

(6) «*Тѣ которые въ Хірургіи [лекарскомъ художествѣ.] Анатоміи, аптекарскомъ художествѣ, или во иныхъ врачебныхъ наукахъ совершенное художество имѣютъ, тѣмъ надлежить о себѣ извѣстіе пріслать къ Архіатеру, и Презіденту Медіцінской Колегіи, Дохтору Блюментросту, а которые Архитектуры, и Ватеркунстъ, то есть водоводное художество разумѣютъ, оные должны такожде въ Бергъ и Маніфактуръ Колегію о себѣ извѣстіть*» (Копии 1725: 132).

Все это указывает на то, что конструкции, оформлявшие глоссы в текстах указов, не имели формализованного характера.

Тематически глоссируемые единицы можно разбить на несколько групп: 1) названия новых органов управления и должностей (коллегия, президент, ландмилиция, провинциальный суд и пр.); 2) названия новых жанров, ранее неизвестных документной системе (привилегия, паспорт, регламент и т. д.); 3) прочие заимствования ранее неизвестных понятий и реалий (амиссия, ватеркунст, монстр, хирургия, экземпель и т. п.).

Заимствования последнего типа широко представлены, например, в реляции от 1 ноября 1721 года, в которой описывались торжества, состоявшиеся в Петербурге 22 октября по случаю

заключения Ништадтского мира (Копии 1725: 335–356). В тексте, насыщенном заимствованной лексикой и славянизмами, глоссируется ряд слов:

(7) «*Его Величество по своей обыкновенной, и достохвальной Модестії, или умѣренности того [титула] прінять долго отрекался*» (Копии 1725: 340); «*по скончанії же столовъ, учіненъ балъ или танцы, которые даже до ночи продолжалися*» (Копии 1725: 351); «*Потомъ зажжень другои по лѣвую сторону стоящіи Планъ, или щітъ, которой едінъ чрезъ Море проходящіи и въ Гавенъ, или прістань входящіи Карабль представляль съ надпісью, [Конецъ Дѣло Венчало.]*» (Копии 1725: 353–354).

Толкование слова *план* глоссой *щит* представлено в тексте дважды, вместе с тем примечателен тот факт, что описание торжеств насыщено многочисленными заимствованиями, которые никак не глоссируются: *априс, брулиант, иллуминовать, пирамида, презентовать, ракета, ре-презентовать, трактовать, феиерверк, фигура, фонтан, фурия, швермер, Янус*.

В целом внутритекстовые глоссы в указах обычно имеют единичный характер, причем выбор глоссируемых слов не всегда ясен.

Среди текстов указов исключение в отношении как способа оформления глосс, так и их частотности представляет «Объявление и указ о парусных и гребных судах» от 12 апреля 1718 года (Копии 1719: 168–180). Как известно, Петр I хотел превратить Петербург в подобие Венеции или Амстердама. С этой целью в вечное пользование были «даны разныхъ чиновъ людемъ парусныя и гребныя судны безденежно» (Копии 1719: 168) с обязательством содержать их в порядке. В определенные дни жители города обязаны были выходить в плавание на Неве под угрозой штрафа за невыполнение этого требования.

Значительную проблему для горожан, незнакомых или слабо знакомых с судоходством, представлял уход за выданными судами, и документ регулировал, как следовало за ними ухаживать. По-видимому, именно этим объяснялось большое число глосс, пояснявших судоходную лексику в указе. Примечательно, однако, не только количество глосс, но и то, что они введены не в текст, а собраны после него в «Толковании имен галанских по руски». В его составе встречаются как двусловные толкования слов, связанных с судами и их обслуживанием, типа *такалаж – оснастка веревочная, гарпун – еловая смола*, так и многословные типа *тир – житкая смола или суроварка, шхев – колесо что в блок, нагель – гвоздь деревянной, на чем вышепомянутое колесо вертится*. Самая развернутая глосса связана

с толкованием сочетания *партикуляр верфь – двор где мелкия парусныя и гребныя суды будут делать и починивать*. Выбивающаяся из общего ряда глосса дана к слову *юфорс* (<*юферс* (гол. *juffers*) ‘блок для натягивания снастей стоячего такелажа на небольших парусных промысловых судах’)³. Вместо объяснения значения слова в глоссарии содержится схематическое изображение юферса. Несомненно, исключительное положение этого указа среди остальных обусловлено его морской тематикой, плохо знакомой широкому адресату.

При преемниках Петра I глоссирование исчезает из текстов указов. В сборнике указов 1727 года отмечено глоссирование только двух слов – названий документов: «*Маніфестъ, или объявление. О кончінѣ ея імператорскаго величества*» (Указы 1728: 18); «*Присяга. Клятвенное обѣщаніе*» (Указы 1728: 19). Может вызвать удивление глоссирование слова *присяга*, однако, несмотря на общеславянский корень, оно представляло собой полонизм, проникший в русский язык из западнорусской речи. В более поздних документах случаи глоссирования не выявлены.

Итак, можно отметить следующие особенности глоссирования в указах: 1) их число невелико и уменьшается на протяжении 1720-х годов; 2) число заимствованных слов в указах многократно превосходило число глосс; 3) способы оформления глосс различны – при помощи квадратных скобок и путем включения в текст, при помощи союзов *или, то есть* и без союзов (только в скобках), при этом чаще всего внутритекстовое глоссирование оформляется при помощи союза *или*. Отмечен единичный случай глоссария к указам; 4) глоссирование в указах – примета эпохи Петра I, после смерти которого оно исчезает.

ГЛОССЫ В РЕГЛАМЕНТАХ И УСТАВАХ

Значительно чаще глоссы встречаются в новых жанрах деловой речи – регламентах и уставах⁴. Подробно рассмотрим их на примере Генерального регламента 1720 года, полное название которого уже содержит глоссу: «*Его царскаго величества Генеральный регламент или устав*». Небольшой по объему текст Генерального регламента (41 страница основного текста) содержит 25 глосс. В издании 1720 года они вводятся главным образом при помощи квадратных скобок – чаще всего бессоюзно (8) или при помощи союза *или* (9), в единичных случаях союзом *то есть* (10):

(8) «вмѣсто Генералнои *Інструкції [наказу]*» (ГР: 2); «Секретарь которои въ Колледіи докладываетъ, збираетъ всѣ указы, грамоты, писма, Меморіалы, *Реляціи [отписки]* и прочее что въ ево Колледіи пріключитца» (ГР: 21); «Регістратура [записка] состоіть въ слѣдующихъ 4 книгахъ» (ГР: 25); «о которыхъ они Генералные *Фолмуляры [образцовые писма]* имѣютъ» (ГР: 26);

(9) «*прерогатії [или преімущество]* узаконенные и впредь узаконяемые» (ГР: 3); «Въ Колледіи не имѣютъ Президенты особліваго труда или надзіранія, но Генералную и верховную *дірекцію [или управлениe]*» (ГР: 9); «О *ваканціяхъ [или упалахъ мѣстахъ]* въ Колледіяхъ» (ГР: 11) (название 11 главы); «и о томъ *Квітаницу [или роспіскамъ]* книгу имѣть» (ГР: 24);

(10) «ради ... поправленія полезной *Юстиції и Поліції* [то есть въ росправѣ судной и гражданствѣ]» (ГР: 1).

Наиболее насыщены глоссами главы 33 (6 глосс) и 43 (4 глоссы). Высокая частотность глосс здесь совсем неслучайна: в них регулируются новые принципы работы с документами, и, среди прочего, вводится их новая номенклатура. Широкое использование иноязычных названий документов вызвано, без сомнения, основной целью Генерального регламента – быть «первой инструкцией по делопроизводству, призванной научить новым навыкам управлческой деятельности» [3: 257]. Их появление в регламенте было вызвано не только желанием переименовать существовавшие жанры документов, но и происходившим изменением параметров деловой коммуникации.

Внутритекстовые глоссы в этих двух главах поясняют новые названия документов (и даже само слово *документ*) и соотносят их с системой допетровских жанров. В некоторых случаях одно и то же слово неоднократно глоссируется. Например:

(11) «переписывать сочиненіи всѣхъ указовъ [грамоты] и писемъ»; «*Юрналъ [повседневная записка]* которой имѣть онъ сочинить изъ всѣхъ Концептovъ»; «по которому *Юрналу [запискѣ]* можно найти, что въ Регістратурѣ [въ записныхъ книгахъ] искать надобно» (ГР: 25); «чрезъ *Юрналъ [повседневной запискѣ]*» (ГР: 26); «въ первой книгѣ записываются всѣ указы [грамоты], писма, меморіалы»; «напреди сдѣланъ Алфавітнои *регистръ [оглавлениe]*»; «Въ третьей книгѣ всѣ *концепты [сочиненіи черные]* Канторныхъ меморіаловъ»; «и при томъ съ приложенными документами *документъ, то есть доказательные писма*» (ГР: 31).

Отметим, что отнюдь не всегда введение нового слова влекло его обязательное глоссирование: так, слово *концепт* введено на с. 25, а глосса к нему – на с. 31.

Кроме глосс в тексте, Генеральный регламент содержит в качестве приложения «Толкование

иностранных речей, которые в сем регламенте», содержащее толкование 34 слов и словосочетаний, которые включают как слова, которые получили в тексте пояснения в виде глосс, так и те, у которых их нет. Среди слов, у которых толкование в тексте отсутствует, например, такие, как *интерес* ‘прибыток и польза’, *опробуется* ‘за благо приемляться’, *публичные* ‘всенародные’, *приватные* ‘особные’, *резоны* ‘разсуждения’ и др.

Что касается первой группы слов, которые сопровождаются глоссами в тексте, то их толкование в глоссарии обычно совпадает, ср.: *инструкции* ‘наказы’, документ ‘доказательная писма’. Однако так бывает не всегда. Например, слово *концепт* в тексте толкуется как ‘сочинении черные’ (ГР: 31), а в приложении – как ‘сочиненные [так!] всяких указов и доношении’ (в издании регламента 1735 года *сочиненные исправлено на сочинения*). В «Словаре русского языка XVIII века» *концепт* определяется как ‘краткая записка, выписка; черновик письма, деловой бумаги’⁵. Слово *репорт* толкуется в регламенте как ‘дonoшение’ (ГР: 36), а в приложении – как ‘ведомость’. Такие различия свидетельствуют о том, что у многих заимствований не было готовых аналогов в русском языке и отнюдь не всегда «займствования сопровождаются в тексте глоссой, дающей эквивалент заимствованной лексемы из привычного для читателя словаря» [4: 146].

Глоссы встречаются и в других регламентах петровского времени (хотя и значительно реже, чем в Генеральном регламенте). Приведем некоторые примеры глосс из Регламента о управлении адмиралтейства и верфи (1722):

(12) «Должно въ реэстрѣ запісывать всѣ *коммісіи, или патенты* данные отъ Его Велічества офиціромъ морскімъ, да бы можно было имѣть ссылку во время нужды» (РУАВ: 13 (1 паг.)); «Книга *журналъ или запісная* указомъ прісланнымъ изъ Колледіи Адміральтескої» (РУАВ: 174 (1 паг.)); Всему держать *журналъ [повседневную записку]* и запісывать, которои націи шхіперъ? такожъ и судну имя откуду оной прібыль, съ какімъ грузомъ?» (РУАВ: 58 (2 паг.)).

В отличие от указов, где в послепетровское время глоссирование постепенно исчезает, в Уставе вексельном (1729), сочиненном и изданном в конце правления Петра II, оно представлено обильно вследствие необходимости разъяснить адресату терминологию нового коммерческого права, регулировавшего использование векселей, людям, которые ею не владели, – преимущественно купцам. В тексте устава при помощи глосс (всего 21 единица) разъясняется главным образом

незнакомая вексельная терминология. Синтаксически гlosсы оформлены так же, как в Генеральном регламенте (при помощи союзов *или*, *то есть* и бессоюзно), однако бессоюзное введение гlosс имеет единичный характер, а союз *то есть* представлен очень широко. Например:

(13) «*Ве̄сели... такъ дѣ́ствителны есть собою, что не требуютъ приписывать на ве̄сѣлѣ свидѣтеля, какъ съ стороны того, которои даль ве̄сель такъ и тому, которои послѣ ево онои вексель надпиſаль, [или індерсоваль] ниже тому, которои имѣть онои ве̄сель, акцептовать, [то есть къ платежу подпиſать]*» (УВ: 9–10); «*формы или образцы съ толкованіями ниже сего въ 3 главѣ*» (УВ: 10); «*Четвертой Акцептователь, или прініматель ве̄селя, которои ве̄сель приметъ и акцептуетъ, то есть на ве̄сѣлѣ подпишетъ, что платить будетъ, и во время постановленного срока деньги заплатить*» (УВ: 11); «*Сверхъ ве̄селей такихъ, въ которыхъ будетъ упомянуть адвізъ, то есть увѣдомленіе, надлежитъ тому, кто ве̄сель даетъ, писмо [адвізное] увѣдомительное послать къ тому, на кого ве̄сель данъ*» (УВ: 15); «*Когда приниматель ве̄селя по слуху въ народѣ банкротомъ учинился, [то есть въ неісправу и въ убожество впасть]*» (УВ: 36).

Из особенностей гlosс, характерных для Устава вексельного, отметим две: во-первых, наряду с описанными способами введения гlosс, встречается их оформление при помощи глагола *называться* (14); во-вторых, встретилось гlosсирование русского слова (15):

(14) «*по которымъ дорогамъ ординарная почта учреждена, какъ между Санктпетербургомъ и Москвою и городомъ Архангелскимъ отъ Москвы, такъ и въ другie таковыи же разстояніемъ надлежитъ давать одинъ вексель, [что называется по нѣмецки пріма]*» (УВ: 12); «*и когда платежъ по векселямъ будетъ [что называется валюта] то товарами писать волно или деньгами, какъ хотять по своеи волѣ безспорно*» (УВ: 48).

(15) «*надлежитъ немедлѣнно въ первые сутки, то есть въ двадцать четыре часа ... протестъ чинить*» (УВ: 21).

В Петровскую эпоху слово *сутки* еще не закрепилось в качестве термина со значением ‘отрезок времени в 24 часа’ и потому часто гlosсировалось (об этом слове и случаях его гlosсирования см. [5: 39–41]). Для взыскания по векселям очень важным было не пропустить срока взыскания, поэтому законодатель дополнительно уточняет содержание слова *сутки*.

В целом можно констатировать, что регламентам и уставам было присуще более широкое использование гlosс, чем указам, и оно не прекратилось в них и после смерти Петра I. Употребление гlosс в текстах регламентов свидетельствует о том, что законодатель заботился, чтобы

подобного рода документы бесперебойно выполняли свою регулирующую функцию на протяжении длительного времени.

ГLOSСЫ В НИШТАДТСКОМ МИРНОМ ДОГОВОРЕ (1721)

Пожалуй, самый удивительный по интенсивности и способам гlosсирования документный текст Петровской эпохи – это Ништадтский мирный договор 1721 года (см. о нем [11]). В договоре (включая текст преамбулы и ратификации) использовано 70 маргинальных (размещенных на полях текста) гlosс. Главной причиной обильного гlosсирования текста было то, что договор был заключен на немецком языке, а затем переведен на русский и шведский языки⁶. Стремясь сохранить смысл немецкого текста договора, русские переводчики старались дословно перевести его на русский язык, компенсируя буквализм перевода и необходимость максимально точно следовать немецкому тексту широким использованием гlosс.

Обычно гlosсы стоят на полях договора в той же форме, что и поясняемое в основном тексте слово. Например: «*по размѣнѣ Ратіфікації о сем Мірном Трактатѣ*» (ст. 5) – гlosса на полях: *Договорѣ*; «*о Комерції сім себѣ выговорил*» (ст. 6) – гlosса: *Купечествѣ*. Трижды гlosса дается в исходной словарной форме: «*как честным Vasallam и подданным надлежит поступать*» (ст. 12) – гlosса: *Знатныя подданныя*. На десятой странице договора три гlosсы подряд (видимо, по недосмотру издателей) вводятся при помощи союза *то есть*: «*А в Лапмарках остается граніца*» (ст. 8) – гlosса: *То есть в Лопорской землѣ*.

Гlosсы могут быть даны в тексте неоднократно. Так, слово *лен* (*Lehn*) гlosсируется трижды словом *уезд*. Дважды гlosсируются слова и сочетания *вассалы* (*Vasallen*) – *знатные подданные*; *сепаратный артикул* (*separaten Artikul*) – *особыхъ статья*; *конгресс* (*Congress*) – *съезд*; *нація* (*Nation*) – *народ*; *зуйд* и *ост* – *юг* и *восток*. Дважды гlosсирован глагол *трактовать*, хотя и в разных формах: *трактовать* – *договариваться*; *трактовано* – *договаривано*.

Гlosсы к одним и тем же словам могли и не совпадать. Например, дважды гlosсировано слово *ратификация* (*Ratification*), встретившееся в тексте восемь раз, но гlosсы к нему не совпадают, ср.: «*по размѣнѣ Ратіфікації*» (ст. 3) – гlosса: «*Подтверждение договора, которая [/] чинїтся за подпісаніемъ самихъ Государей*»; «*Ратіфікації о семъ мирномъ Інструментѣ*»

(ст. 24) – глосса: *Подтвержденные грамоты*. По-разному глоссируется прилагательное *публичный*: на с. 13 как *государственный*, на с. 15 как *явственный*. Обращение к немецкому тексту показывает, что прилагательное *публичный* использовано для перевода разных слов; ср.: «на *публичныя* ...*маетности*» – «*auff einige publique ...Land-Güter*» (ст. 12) (глосса *Государственные*); «*публичными* *указами* о семь *публіковать* и *объявіть* *изволять*» – «*durch öffentliche Edicta solches publiciren und bekant machen lassen wollen*» (ст. 14) (глосса *Явственными*). Во втором случае глосса обращена к слову не только в русском тексте, но и в немецком, передавая смысл немецкого слова на русский язык.

Так, впрочем, происходит не всегда. Например, слово *трактат* глоссируется словом *договор* в первый и единственный раз (ст. 5), однако далее не поясняется; слово *амнистия* толкуется через слово *забвение* (ст. 2) и далее не глоссируется (ст. 12), слова *архивы* и *документы* глоссируются как *канцелярийские писма и дела и доказательства* (ст. 4) и далее не поясняются (ст. 12, 13). Слово *гавен* (*Hafen*) имеет глоссу *пристань* в ст. 17, но не имеет ее (видимо, по недосмотру) при первом упоминании в ст. 4, аналогично глагол *претендовать* (*prætendiren*) глоссируется словом *взыскивать* в ст. 12 и не глоссируется в той же статье выше.

Большинство глосс в тексте употреблено по одному разу; собранные вместе, они образуют маленький словарь иностранных слов. Например: *фарватер* – *проход водяной* (ст. 4), *сумма* – *число* (ст. 5), *комерция* – *купечество* (ст. 6), *форма* – *образ* (ст. 7), *магистраты* – *гражданские правительства* (ст. 9), *редукция* – *отписка вотчин* (ст. 11), *патент* – *объявительная грамота* (ст. 11), *неутралный* – *не в войне обретающийся* (ст. 12), *капиталь* – *истинные деньги* (ст. 12), *претензии* – *иски* (ст. 12), *партикулярные персоны* – *кто из жителей* (ст. 12), *контрибуции* – *поборы* (ст. 13), *пропорциональный* – *правомерный* (ст. 14), *публиковать* – *народно извещать* (ст. 14), *кондииции* – *уговоры* (ст. 15), *штурм* – *буря* (ст. 18), *характер* – *чин* (ст. 20), *со свитою* – *с людми* (ст. 20), *инструмент* – *мирная запись* (ст. 24) и т. д.

В тексте договора глоссируется даже слово *документ*, отсутствующее в немецком тексте, где ему соответствует *Urkunde* ‘письменное свидетельство, документ, доказательство, записка’: «*по сілѣ объявленія своіхъ доказательствъ, пісемъ и документовъ*» – «*mittelst Vorzeigung seiner Beweiszthümer / Briefschafften und Urkunden*» (ст.

12); «*какія архіви, документы и пісма*» – «*einige Archiven, Urkunden und Briefschafften*» (ст. 13).

Целый ряд слов, глоссированных в тексте договора, уже был известен в русском языке. Так, были известны слова *архив* (с 1719 года)⁷, *вассал* (с 1712 года)⁸, *документ* (с 1708 года)⁹, *ратификация* (с конца XVII века, из польского языка, ср. *ratyfikacja*), *секвестр* (через польский язык не позже 1713 года), *трактат* (с 1660-х годов, из немецкого языка, ср. *Traktat*), *трактовать* (с конца XVII века, из польского языка, ср. *traktować*), *характер* (с 1690-х годов) и мн. др. (целый ряд глоссированных слов встречается, например, в петровских указах: *кондияция, партикулярный, персона, публичный, сумма* и др.). Их глоссирование – прямое следствие того, что текст договора был обращен широкому кругу читателей, подавляющее большинство которых не знали ни этих слов, ни их значений.

Ништадтский мирный договор занимает исключительное место среди международных договоров в отношении употребления глосс: ни в других петровских договорах, ни в договорах, заключенных после смерти Петра I, использование глосс нам более не встретилось.

ВЫВОДЫ

Использование глосс в документах Петровской эпохи являлось отражением изменений в деловой коммуникации этого периода. Ориентация на европейскую систему деловых жанров, активное использование заимствований для обозначения как деловых жанров, так и различных реалий общественной жизни требовали введения в документный текст дополнительных пояснений, без которых его регулирующая функция оказывалась под угрозой. Глоссы выступали способом донести значение новых слов до адресата документа.

Интенсивность глоссирования и его способы зависели как от делового жанра, так и от того, на какой круг людей был рассчитан документ. Можно отметить более частое использование глосс в регламентах и уставах, обусловленное, с одной стороны, новизной для подданных этих жанров и их речевой организации, с другой – стремлением властей обеспечить успешное понимание этих текстов на протяжении длительного времени.

Ведущим способом введения глосс в текст являлось их внутритекстовое включение. Глосса маркировалась скобками, часто сопровождаясь пояснительными союзами *или*, *то есть*. Встречается включение глосс в текст без скобок; в этом

случае они обязательно сопровождались пояснительными союзами.

Особый характер глоссирования отмечен в тексте Ништадтского мирного договора: частотность употребления глосс (всего 70) и способ их введения в текст (маргинальные глоссы) не имеют аналогов

в документах петровского времени. Эти особенности были вызваны, с одной стороны, переводным характером текста договора, не допускавшим включения в него внутритекстовых глосс, с другой стороны, необходимостью донести содержание текста до самого широкого адресата.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федосеева Н. Д. Глосса // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 107.

² Копии его царского величества указов. Публикованных от 1714 года, с марта 17 дня. По нынешней 1719 год. [Санктпетербург]: Напечатаны в Санктпетербургской типографии, 28 марта 1719. 221 с. (далее – Копии 1719); Копии его царского величества указов состоявшихся. В 1719, и в 1720 годах. В Санктпетербурхе, в Правительствующем Сенате, собраны, и напечатаны. [Санктпетербург], 28 июня 1721. 451, 40 с. (далее – Копии 1721); 1721 года: копии с указов его императорского величества состоявшихся, и с вечного мирного трактату свеискую короною: Собранны, и впредь для действия и ведома напечатаны при Сенате в типографии. В Санктпетербурхе: [Сенатская типография], 12 янв. 1725. 407, 6 с. (далее – Копии 1725); 1727 года. Блаженная и вечнодостойная памяти ея императорского величества, Екатерины Алексиевны, состоявшаяся указы по кончину ея величества. Такожде Манифест о принятии российского престола, всепресветлеиша державнеиша великого государя, Петра Алексиевича Втораго, императора и самодержца всероссийского, и присяга в верной службе его величеству, и публичныя указы по нынешней 728 год. В Санктпетербурге: Напечатано при Сенате, 1728. Окончано печатью июля 8 дня. 58 с. (далее – Указы 1728).

³ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25000 слов и словосочетаний. М.: Рус. яз., 1998. С. 938.

⁴ Его царского величества Генералныи регламент или Устав. По которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцеляреи, и кантор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнеише поступать имеют. Печатан в Санктпетербурхе, 27 февраля 1720. 40, 2 с. (далее – ГР); Регламент о управлении адмиралтеиства и верфи и о должностях колегии Адмиралтеискои, и прочих всех чинов при адмиралтеистве обретающихся. В Санктпетербургской типографии, 5 апреля 1722. 171 с., 173–189 л., 10 с. (далее – РУАВ); Устав вексельной сочиненнои. в Комиссии о коммерции, указом его императорского величества напечатан в Москве при Сенате. А в Санктпетербурге в Академии наук с российского языка против оригинала переведен и напечатан на российском и немецком языках, 1729. St. Petersburg bey der Academie der Wissenschaften 1729. 131 с. (далее – УВ).

⁵ Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 10. СПб.: Наука. Санкт-Петербург. отд-ние, 1998. С. 155.

⁶ Friedens-Vertrag/ zwischen iho königl. Maj. unsfern allergnädigsten König Friedrich den Isten und das Königreich Schweden ab der einen, und seiner czarischen Majestät/ Peter den Isten und das Reussische Reich/ ab der andern Seite/ abgehandelt und geschlossen zu Neustad im Gross-Fürstenthum Finnland/ den 30. Augusti. Und ratificiret den 9. Sept. im Jahr nach der Geburt Christi 1721. Freds-fördrag/ emellan hans kongl. maij:t wår allernådigste konung Friedrich den Iste och Sweriges rike/ å den ena, samt hans czariske maij:t/ Peter den Iste och ryska riket å den andra sijdan afhandlat och slutit uti Nystad i stor-fürstendömet Finland den 30 aug. Samt ratificerat den 9 sept. åhr effter Christi börd 1721. Med hans kongl. maij:tz allernådigste privilegio. Stockholm/ Tryckt hos J. L. Horrn, kongl. ant. arch. boktr. 40 s.; Ратификация королевского величества свеискаго, на трактат вечного мира, учиненном с его царским величеством в Неиштате, со внесением всего оного трактата. [СПб.]: Печатана в Санктпетербургской типографии, 5 октября 1721. 24 с.

⁷ Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. С. 99.

⁸ Там же. Вып. 2. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. С. 219.

⁹ Там же. Вып. 6. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1991. С. 190.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 431 с.
- Василенская И. А. К методологии изучения заимствований (Русская лексикографическая практика XVIII в.) // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. 1967. Т. XXVI. Вып. 2. С. 165–171.
- Емшева Е. М. Генеральный регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // Вестник Российской государственной гуманитарного университета. 2008. № 8. С. 248–261.
- Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 590 с.

5. Лисицына Т. А. Становление языка русской науки (взаимодействие терминологических и обиходных значений слов) // Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII века. Л.: Наука, 1984. С. 31–46.
6. Лукашевич А. А. Виды документов в Российском государстве первой половины XVIII в. (на материале Генерального регламента) // Советские архивы. 1991. № 4. С. 38–46.
7. Лукашевич А. А. Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII века // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода: Сборник статей. М.: ИРИ, 1993. С. 189–210.
8. Майоров А. П. К вопросу о классификации жанров русской деловой письменности XVIII в. (на материале памятников Забайкалья) // Вестник РГНФ. 2006. № 1. С. 141–148.
9. Майоров А. П. Славянизмы в деловом языке 1-й половины XVIII века // Филологические науки. 2009. № 4. С. 29–36.
10. Малышев А. А. Глоссирование vs. внутритекстовое толкование лексики: терминологические точки соприкосновения в отношении текстов XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 1 (178). С. 74–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.275
11. Руднев Д. В. И по учиненном трактовании... договорились и согласились (Ништадтский мирный договор: особенности текста и языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 71–91. DOI: 10.17223/19986645/96/4
12. Руднев Д. В., Садова Т. С. Деловая речь Петровской эпохи: наследие прошлого или радикальное преобразование? // Литературная культура России XVIII века. Вып. 8 / Под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева. СПб.: Геликон Плюс, 2019. С. 169–189.
13. Русанова С. В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII века // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 10. С. 70–74.

Поступила в редакцию 23.06.2025; принята к публикации 01.09.2025

Original article

Dmitriy V. Rudnev, Dr. Sc. (Philology), Leading Researcher, Saint Petersburg State University, Leading Researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-3264-9483; rudnev@ mail.ru

GLOSSING IN DOCUMENTARY TEXTS OF PETER THE GREAT'S ERA

A b s t r a c t. A notable feature of the language during the reign of Peter the Great was the incorporation of glosses into various types of texts, including those of an official nature. The use of glosses in documents from this period vividly reflects significant shifts in the conventions of official and business communication, as glossing was generally uncommon due to prevailing inclination towards the use of common linguistic means. The article examines the methods of gloss insertion and their functions across different genres of Peter the Great's era. It concludes that the predominant approach was the intra-text inclusion of glosses, typically presented within brackets and often accompanied by explanatory conjunctions. When glosses appeared without brackets, they were necessarily introduced by explanatory conjunctions such as *ili* ("or") or *to yest* ("that is"). The frequency of gloss usage varies depending on the type and content of the document. It is further observed that glosses are especially characteristic of decrees regulating new subject areas, as well as of regulations and instructions embodying novel principles of governance and intended for long-term implementation. Additionally, the distinctive nature of glossing in the text of the Treaty of Nystadt is highlighted, as its text features a notably high number of marginal glosses.

K e y w o r d s : Russian language, document, eighteenth century, Peter the Great, gloss

A c k n o w l e d g e m e n t s . The study was supported by the Russian Science Foundation grant No 24-28-00325 ("Printed decrees of Peter the Great's time as a source for studying the Russian language of the XVIII century").

F o r c i t a t i o n : Rudnev, D. V. Glossing in documentary texts of Peter the Great's era. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):28–36. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1229

REFERENCES

1. Birzhabkova, E. E., Voinova, L. A., Kutina, L. L. Essays on the historical lexicology of the Russian language of the XVIII century. Language contacts and borrowings. Leningrad, 1972. 431 p. (In Russ.)

2. Vasilevskaya, I. A. On the methodology of studying borrowings (Russian lexicographic practice of the XVIII century). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1967;26(2):165–171. (In Russ.)
3. Emysheva, E. M. General Regulations of 1720 as an example of an attempt to create an organizational document. *RSUH/RGGU Bulletin*. 2008;8:248–261. (In Russ.)
4. Zhivov, V. M. Language and culture in Russia of the XVIII century. Moscow, 1996. 590 p. (In Russ.)
5. Listitsyna, T. A. Formation of the language of Russian science (interaction of terminological and everyday meanings of words). *Functional and social varieties of the Russian literary language of the XVIII century*. Leningrad, 1984. P. 31–46. (In Russ.)
6. Lukashovich, A. A. Types of documents in the Russian state during the first half of the XVIII century (based on the General Regulations). *Sovetskiye arkhivy*. 1991;4:38–46. (In Russ.)
7. Lukashovich, A. A. Modernization of the document form for state office work by legislation of the first quarter of the XVIII century. *Research on source studies of the history of Russia in the pre-October period: Collection of articles*. Moscow, 1993. P. 189–210. (In Russ.)
8. Mayorov, A. P. On classification of genres of Russian business writing in the XVIII century (based on Transbaikal monuments). *Vestnik RGNF*. 2006;1:141–148. (In Russ.)
9. Mayorov, A. P. Slavonicisms in business language of the first half of the XVIII century. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2009;4:29–36. (In Russ.)
10. Malyshov, A. A. Glossing vs. intra-text interpretation of lexicon: terminological common grounds in case of the texts of the 18th century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;1(178):74–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.275 (In Russ.)
11. Rudnev, D. V. *And after negotiations... the parties agreed* (the Treaty of Nystadt: features of the text and language). *Tomsk State University Journal of Philology*. 2025;96:71–91. DOI: 10.17223/19986645/96/4 (In Russ.)
12. Rudnev, D. V., Sadova, T. S. Business speech of Peter the Great's era: legacy of the past or radical transformation? *Literary culture of Russia in the XVIII century*. Issue 8. (P. E. Bukharkin, E. M. Matveeva, Eds.). St. Petersburg, 2019. P. 169–189. (In Russ.)
13. Rusanova, S. V. Transformation of mandatory memory under conditions of reform of the regional record keeping in the first half of the XVIII century. *Bulletin of Buryat State University*. 2012;10:70–74. (In Russ.)

Received: 23 June 2025; accepted: 1 September 2025